

логическую экспертизу объектов, экспертизу правового положения объектов недвижимости и др. Предусматривается чтение отдельных дисциплин норвежскими специалистами, а также стажировка студентов АГТУ в оценочных фирмах Норвегии.

В последующие годы факультет предполагает приступить к выпуску брокеров, управляющих недвижимостью и других специалистов. Одновременно университет планирует получить аккредитацию в качестве учебного центра РОО. В результате этого после сдачи специального экзамена выпускники получают сертификат РОО Госкомимущества Российской Федерации — основной документ, позволяющий осуществлять оценочную деятельность на территории России.

УДК 42=20 (07.07)

Л. А. КОРЕЛЬСКАЯ

Корельская Лилия Алексеевна родилась в 1944 г., окончила в 1966 г. Смоленский государственный педагогический институт; в 1980 г. 2-годичные Высшие педагогические курсы по подготовке высококвалифицированных преподавателей для вузов при ЛГУ; стажер Оксфордской Саммер Скул 1991 г., доцент кафедры иностранных языков Архангельского государственного технического университета. Имеет 5 печатных работ по лесотехнической тематике для обучения английскому языку для специальных целей.

ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ

В той непростой ситуации, в которой находится наша страна, со всеми ее проблемами и трудностями, все больше и больше людей начинают понимать, что гарантом осуществления социально-экономических реформ и демократических преобразований должно быть постоянное внимание к проблемам духовного, культурного обогащения общества, а значит, и отдельно взятого человека. Возникает необходимость выделения культурного компонента в содержании обучения вообще и иностранному языку в частности.

Содержание обучения иностранным языкам (ИЯ) продолжает оставаться сегодня одной из актуальных проблем методической науки. При этом выдвигается задача повышения гуманистического содержания обучения, стимулирования обучающихся к участию в межкультурной коммуникации, а затем и самостоятельного совершенствования в получаемой специальности.

Еще очень труден путь и способ «обработки сырьевого материала для получения ценного конечного продукта» (выражаясь языком метафор). В «сырьевом материале» можно узнать нашего неподготовленного абитуриента — будущего студента, а в «конечном ценном продукте» — будущего специалиста.

К счастью, начинается процесс раннего массового внедрения ИЯ, в ходе которого начнут и должны быть заложены прочные основы, необходимые обучающимся для участия в непосредственном и опосредованном диалоге культур. Для этого необходимо постепенное ознакомление через изучаемый язык с историей и современной жизнью страны, язык которой изучается, ее традициями и культурой (естественно, параллельно с аналогичными аспектами родной страны).

Лингвострановедение здесь понимается как культуроведение, ориентированное на задачи и потребности изучения ИЯ. Но в отличие от культуроведческих дисциплин оно имеет филологическую природу, действует через язык и обязательно в процессе его изучения. Лингвострановедение не отражает всего комплекса знаний, навыков и умений, связанных с «иноязычной культурой», под которой понимают знания о всех областях жизни страны изучаемого языка, и развитие языковых, речевых и прочих способностей, развитие умения общаться в разных жизненных ситуациях, формирование мотивации к дальнейшему овладению языком, определенные знания, представления о системе конкретного языка, обогащение родного языка.

В содержании обучения важно выделить культурный компонент, который включает знание национальных реалий, важнейших исторических событий и личностей, крупных деятелей литературы и искусства, науки и техники и т. п. Будем надеяться, что с созданием новых стандартов сузится и постепенно исчезнет разрыв в преемственности и непрерывности содержания культурного компонента, состоящего из знаний, навыков и умений.

В плане межкультурного общения можно выделить целый ряд ролевых групп: на языке представителей одной культуры; на языке представителей разных культур; на третьем общем языке; через посредника-переводчика; в регистре разговорной речи; на языке для специальных целей (наука, техника и пр.).

В данной статье остановимся на последней группе.

Развитие научных знаний привлекло внимание разных специалистов к вопросам языка науки. Все большая дифференциация научных исследований явилась причиной дробления языков, используемых как средство общения, причем каждый из них совершенствовался по мере развития соответствующей научной дисциплины. В то же время взаимодействие наук привело к возникновению многочисленных новых понятий и терминов, часто находящихся на границе смежных областей.

Если сопоставить различные формы функционирования языка и использующие его многообразные сферы человеческой деятельности, то становится ясно, что почти все эти сферы общения могут быть предметом научно обоснованного обучения.

Для того чтобы успешно участвовать в той или иной работе, необходимо усвоить известную систему понятий, при помощи которых специалисты общаются между собой. Таким образом, в реальной языковой практике мы постоянно сталкиваемся с языком как объектом познания. Причем избирается (сознательно или бессознательно) именно та разновидность языка, которая в данный момент времени, в данном коллективе необходима для общения людей.

В отличие от индивидуальной творческой речи научное общение между специалистами; в процессе которого происходит обмен информацией, представляет собой сознательно упорядоченное использование языка. Ему можно противопоставить язык «в естественных ситуациях» общения, когда говорящий не стремится точно определить разновидность языка, которой он пользуется.

При передаче информации (что является основой научного общения) внимание направлено прежде всего на максимальную четкость и точность выражения мысли, что достигается только в процессе активного воздействия на язык в целях его оптимизации. Те или иные произведения речи (устной или письменной) являются определенными образцами, эталонами или оптимальными моделями данной разновидности языка, реализующими коммуникативную функцию, — метаязыка. Эта форма общения может быть эффективной только при условии, что и говорящий, и слушающий владеют этим метаязыком. Здесь важна

внутренняя сторона научного общения, сами мысли и понятия, которые составляют его содержание.

Проблема передачи информации значительно усложняется, когда специалисты, представляющие ту или иную область знания, пользуются в процессе общения разными национальными языками (языками разных стран, культур). При этом возникает необходимость адекватной транспозиции терминологических единиц из одной системы специальной лексики в другую.

Однако даже тогда, когда в качестве основного средства международного (межкультурного) общения используется один язык (например английский), положение остается чрезвычайно сложным. Возникает вопрос, какую же разновидность этого языка следует использовать в сфере данной коммуникации?

Растущие потребности международного научного общения, порождаемые все большей дифференциацией научных и специальных знаний, обусловили необходимое и вполне естественное признание понятия «язык для специальных целей» (LSP). Английский язык для специальных целей (ESP) имеет цель, которая сама является специальной, т. е. считается особой в каждом конкретном случае в зависимости от профессиональной ориентации. Это не означает создание особого языка, отличающегося от языка других специальностей. Основной язык лишь испытывает изменения при отборе языковых средств, используемых при моделировании языка для специальных целей.

Обратимся к примеру выбора средства общения между специалистами лесной отрасли двух культур. Для успешного проведения курса обучения за рубежом предварительно были направлены два переводчика, чтобы совместно с иностранными преподавателями согласовать материал уроков, разработать сценарий действий по обучению запланированной группы. Был отобран учебный материал, оговорены термины, т. е. выбрана разновидность языка для специальных целей.

При практической реализации курса идеальным является следование плану действий. Какие, однако, могут возникать отклонения?

Иностранный специалист не стремится использовать при объяснении правильную, ожидаемую модель речи. Например, вместо употребления термина или названия детали машины, он говорит: «Это предназначено для работы вот так...», сопровождая свою речь показом, жестом и пр.

Переводчик-филолог, для которого основным средством в процессе научного общения является слово, не получив нужной информационной единицы, затрудняется передать правильно смоделированную желаемую или ожидаемую информацию или спонтанно передает упрощенную, усеченную модель.

В группе находится «интерпретатор» полученной модели, преобразующий ее в специальный язык для данной ситуации.

Происходит групповое общение, смешение регистров языков, иностранного и родного, для выяснения истины, что бывает благоприятно лишь при нормальном психологическом и культурном уровне группы.

Таким образом, только нормативное употребление языка для специальных целей удовлетворяет наиболее ясному и понятному выражению мысли. Функция, лежащая в основе выбранного регистра языка, реализуется тогда, когда не нарушаются «условности» данного вида речевой деятельности.